

Лицо во мраке

Глава I Человек с юга

Туман, который позже сгустился над Лондоном, окутав мглой городские достопримечательности, пока был всего лишь серой смутной дымкой. Небо потемнело, а уличные фонари светились тусклым рассеянным светом, когда на Портмен-сквер неверной походкой вышел человек с юга. Несмотря на сырой холод, он был без теплого пальто, в расстегнутой на груди рубашке. Человек шел, внимательно глядя на двери домов. Наконец он остановился перед номером 551 и осмотрел темные окна. Уголок тонких ломаных губ приподнялся в кривой усмешке.

Крепкие напитки действуют возбуждающе на все основные чувства. Приветливый человек находит еще больше удовольствия в общении с друзьями, сварливый — превращается в невыносимого брюзгу. Но тому, в ком кипит затаенная обида, выпивка застилает глаза кроваво-красным туманом убийства. Лейкер был пьян, и его терзала обида.

Он научит этого старого дьявола не грабить людей безнаказанно. Этот грязный мошенник жил за счет людей, рискующих ради него головой. У Лейкера ветер гулял в карманах, ему пришлось совершить долгое и мучительное путешествие из Кейптауна, где он чуть не угодил за решетку, а его квартиру обыскивала полиция. Короче говоря, жизнь собачья. Так почему старик Мальпас, который и так уже задержался на этом свете, должен купаться в роскоши, когда его лучший агент так страдает? Лейкера всегда охватывали такие мысли, когда он напивался.

Глядя на него, никто бы не подумал, что этот человек может оказаться перед домом номер 551 на Портмен-сквер. Вытянутое небритое лицо, старый ножевой шрам во всю щеку от уха до

подбородка, низкий лоб, нечесанные волосы в сочетании с одеждой — весь вид его говорил о крайней нужде.

Он немного постоял, опустив глаза и глядя на свои изношенные ботинки, потом поднялся по ступенькам и медленно пошел. Тут же раздался голос:

— Кто там?

— Лейкер там! — громко выкрикнул он.

Через секунду дверь бесшумно отворилась, и он вошел. Его никто не встретил, да он и не рассчитывал увидеть здесь слугу. Пройдя через пустую переднюю, миновав лестницу, открытую дверь и небольшой коридор, он оказался в темной комнате. Единственным источником света здесь была лампа с зеленым абажуром на письменном столе, за которым сидел старик. Как только Лейкер зашел в комнату, дверь за ним хлопнулась.

— Садитесь, — сказал человек в дальнем углу.

Гостю не нужно было указывать на стол и стул, он и так прекрасно знал, где они стоят. Три шага в сторону, и он молча опустился на стул. Лицо его искривилось в ухмылке, но его жутковатый хозяин не мог этого видеть.

— Когда вы вернулись?

— Сегодня утром сошел на берег, на «Булувайю» приплыл, — ответил Лейкер. — Мне нужны деньги. И побыстрее, Мальпас!

— Положите то, что принесли, на стол, — хриплым голосом произнес старик. — Вернетесь через четверть часа, деньги будут ждать.

— Я хочу забрать их прямо сейчас, — хмель в голове сделал Лейкера неуступчивым. Мальпас повернул отвратительное лицо к посетителю.

— В этой лавочке действует только одно правило, — процедил он. — Здесь все происходит так, как я скажу! Оставляйте товар или забирайте его и проваливайте. Вы пьяны, Лейкер, а когда вы пьяны, вы превращаетесь в дурака.

— Может, я и дурак, но не настолько, чтобы продолжать рисковать, как раньше! Ничего, ничего, Мальпас, знайте, что вы тоже рискуете. Вам известно, например, кто живет рядом с вами в соседнем доме, а? Неизвестно!

Неожиданно для себя он вспомнил то, о чем случайно узнал этим утром.

Человек, которого он назвал Мальпас, закутался в свой стеганный халат и рассмеялся.

— Мне неизвестно? Это мне неизвестно, что Лейси Маршалт живет рядом со мной? А почему, по-вашему, я тут поселился, если не для того, чтобы жить рядом с ним?

Выпивоха уставился на него, открыв рот от удивления.

— Рядом?.. Но зачем? Он же один из тех, кого вы общипываете... Хоть и сам жулик. Зачем вам понадобилось жить рядом с ним?

— Это мое дело, — резко бросил старик. — Оставляйте то, что принесли, и уходите.

— Ничего я не оставлю, — сказал Лейкер и с трудом поднялся. — И никуда я не уйду, пока не узнаю всего о вас, Мальпас. Я уже все обдумал. Вы — не тот, за кого себя выдаете. И не просто так сидите в такой темной комнате и запрещаете подходить к себе. А что если рассмотреть вас поближе, а? Не шевелитесь! Пистолета у меня в руке вы не видите, но можете поверить, он там.

Он сделал два шага вперед, и тут что-то впилось ему в грудь и отбросило назад. Это была тонкая проволока, невидимая в темноте, натянутая от стены до стены. Прежде чем он успел крепко встать на ноги, свет погас. Сумасшедшая ярость охватила Лейкера. Взревев, он бросился вперед, разорвав проволоку, но споткнулся о второе препятствие, на этот раз на уровне ног, и полетел на пол.

— Зажгите свет, старый мошенник! — крикнул он, неуклюже поднимаясь и придерживаясь за стул. — Сколько лет вы меня обдирали, как липку... Дьявол, жили за мой счет! Предупреждаю, я собираюсь сдать вас полиции, Мальпас! Или вы платите, или я иду в полицию.

— Я в третий раз слышу от вас угрозу.

Голос прозвучал сзади. Он стремительно развернулся и в припадке бешенства выстрелил. Складки драпировки на стенах приглушили звук выстрела, но во вспышке он успел заметить темную фигуру, крадущуюся к двери, и, не помня себя от злости, выстрелил еще раз. Едкий запах бездымного пороха наполнил душную комнату.

— Свет! Зажгите чертов свет! — закричал Лейкер, но тут дверь открылась, и он увидел, как в образовавшийся проем скользнула фигура. Через секунду он и сам выскочил на лестничную площадку, но старик исчез. Куда он мог деться? Рядом была еще одна дверь. Он метнулся к ней.

— А ну выходи, Иуда! — заорал он. — Выходи, и поговорим по-мужски!

За спиной раздался щелчок, это закрылась дверь комнаты, из которой он только что выскочил. Рядом начинался лестничный пролет, ведущий на следующий этаж. Лейкер уже поставил ногу на первую ступеньку, но замер — он вдруг осознал, что все еще держит в руке кожаный мешочек, который достал из кармана, войдя в комнату. Сообразив, что ему придется уйти с пустыми руками, так и не закончив своего дела, он несколько раз ударил в дверь, за которой, как он полагал, скрылся тот, на кого он работал.

— Эй, Мальпас, выходите. Я вас не трону, обещаю. Просто пьян я немного...

Ответа не последовало.

— Извините, Мальпас. — Он что-то увидел у себя под ногами, наклонился и поднял странный предмет. Это был изготовленный из воска накладной подбородок, точно повторяющий форму и цвет настоящего человеческого подбородка с двумя резиновыми ремешками, которыми, очевидно, крепился к лицу. Один из ремешков был порван. Это приспособление показалось Лейкеру удивительно смешным, и он громко расхохотался.

— Вы слышите, Мальпас? У меня часть вашего лица! — крикнул он так, чтобы было слышно за дверью. — Выходите, или я отнесу эту забавную штуку в полицию. Может, там захотят найти остальное.

Никто не ответил, и, все еще посмеиваясь, он спустился к выходу на улицу, однако, подойдя к двери, увидел, что на ней нет ручки, а замочная скважина была такой крошечной, что, заглянув в нее, он ничего не смог разглядеть.

— Мальпас!

Сверху, со стороны пустых комнат, донеслось эхо его зычного голоса. С проклятием он бросился обратно наверх и был уже на

полпути к первой лестничной площадке, когда услышал наверху какой-то шум, как будто что-то упало. Подняв голову, он увидел перекошенное от злобы лицо, еще что-то черное и тяжелое, летящее на него, попытался уклониться, но в следующую секунду скатился по ступенькам безжизненной грудой.

Глава II

Ожерелье финской королевы

Торжественный прием в американском посольстве был в самом разгаре. Перед входом в здание растянулся полосатый навес, красная дорожка шла от самого бордюра до двери, и вот уже час сверкающие лимузины свозили важных и высокопоставленных гостей, которые присоединялись к уже и без того немалой толпе, собравшейся в небольшом зале для приемов этого «сорок девятого штата» заокеанского Союза¹.

Когда мощный поток подъезжающих машин поредел, превратившись в тонкий ручеек, из большого автомобиля вышел невысокий мужчина с открытым жизнерадостным лицом. Спокойно пройдя мимо собравшихся у посольства зевак, он радушно кивнул лондонскому полицейскому, сдерживавшему толпу, и вошел в дом.

— Полковник Джеймс Ботуэлл, — сказал он лакею и неспешно направился в зал.

— Прошу прощения. — Подтянутый мужчина во фраке вдруг схватил его за руку и потащил за собой в небольшую комнату со столами, ломящимися от всевозможных закусок. В комнате в такое раннее время еще никого не было.

Полковник Ботуэлл, видя такую фамильярность, улыбнулся и удивленно поднял брови, весь его вид как будто говорил: я вас не знаю, но вы, должно быть, один из этих дружелюбных американцев, которым неведомы правила хорошего тона, так что придется мне на какое-то время смириться с вашим обществом.

— Нет, — негромко изрек незнакомец.

¹ Во время, описанное в романе, в состав США входило только 48 штатов (Аризона и Гавайи были включены в состав государства только в 1959 г.). (Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)

— Нет? — Бровям полковника больше некуда было подниматься, поэтому он придал их движению обратное направление и нахмурился.

— Нет... Думаю, что нет. — Устремленные на полковника серые насмешливые глаза весело блеснули.

— Мой дорогой американский друг, — сказал полковник, пытаясь освободить руку. — Я, право же, не понимаю... Вы, очевидно, ошиблись.

Мужчина медленно покачал головой.

— Я никогда не ошибаюсь... И я — англичанин, что вам известно прекрасно, такой же, как и вы, несмотря на ваши смешные потуги изобразить новоанглийский¹ акцент. Сочувствую вам, Ловкач, но ничего у вас не выйдет!

Ловкач Смит вздохнул, но больше ничем не выдал расстройств.

— Что, американский гражданин не может по-свойски заглянуть к своему послу? Что тут такого? Послушайте, капитан, у меня есть приглашение, а если мой посол желает меня видеть, вас это не касается.

Капитан Дик Шеннон тихо рассмеялся.

— Не желает он вас видеть, Ловкач. Ему меньше всего хочется видеть ловкого английского вора в месте, где под рукой бриллиантов на миллион долларов. Он, может быть, рад был бы видеть полковника Ботуэлла из девяносто четвертого кавалерийского полка, если б тот был в Лондоне, но ему явно не интересен Ловкач Смит, охотник за драгоценностями, мошенник и прожженный вор. Не хотите перед уходом что-нибудь выпить?

Ловкач снова вздохнул.

— Виноградный сок, — коротко сказал он и указал на бутылку с совершенно другим названием. — Вы ошибаетесь, если думаете, что я здесь по делу. Честно, капитан. Главный мой порок — любопытство. Мне просто очень интересно увидеть алмазное ожерелье королевы Риены. Может, сегодня последний раз, когда я могу полюбоваться им. На мне лежит проклятие — чутье сыщика. Вы слышали про этих психов, Джекилла и Хайда? Вот

¹ Новая Англия — исторически сложившийся регион в северо-восточной части США.